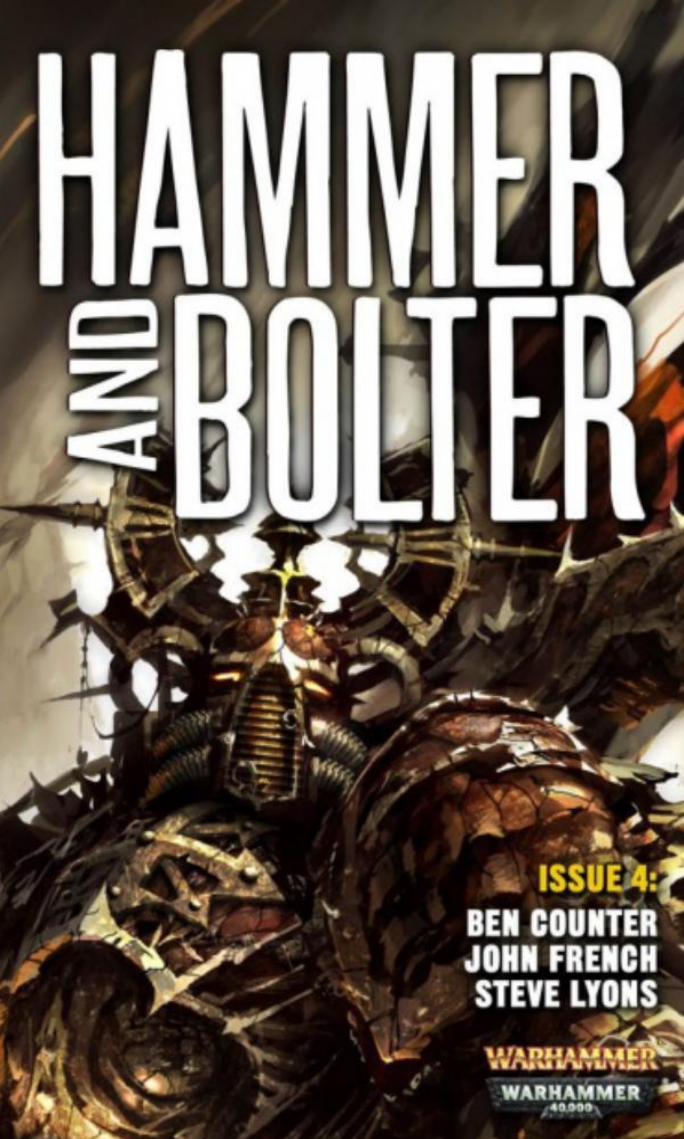

HAMMER AND BOLTER

ISSUE 4:

**BEN COUNTER
JOHN FRENCH
STEVE LYONS**

WARHAMMER

WARHAMMER

40,000

"Преследуемый". Джон Френч

Фадгей моргнул, и мир с воплем исчез. Слепая тьма окружала его, заключая в грёзы о боли. Потом свет

и ощущения нахлынули раскалённым потоком: белая комната, широкое лицо, глаза сверкают красным

в тёмной пещере капюшона, землю раскалывают пылающие трещины, током слёз, подобный

красной буре гнев, рука с кольцами, а потом тьма и безмолвие.

Фадгей вновь моргнул и встретился взглядом с врагом. Чёрные глаза блестели на тупой лысой голове,

на коже выжжены зазубренные узоры. Тело — тяжёлая гряда твёрдых мускулов, покрытых

потускневшей бронёй и обтянутых охряной спецодеждой. Голова склонена на бок, словно Фадгей

затолчал на полуслове, и человек ждёт окончания. Ржавый металл покрывал стены, на освещённой

болезненным жёлтым светом люмосфер
поверхности которых были выцарапаны
гибельные руны.

Воздух пах кровью, потом и свежим
мясом. Каждая деталь говорила Фадгею,
что он стоит в логове
врага, прямо перед ним.

Человек нахмурился и начал сдвигать
губами, чтобы задать вопрос. И Фадгей
ударил его кулаком в
горло. Враг издал сдавленный крик,
пошатнулся, ударился о перемазанную
сажей стену и с рёвом

бросился вперёд, пытаясь сбить его с ног.
За миг перед ударом Фадгей крутанулся,
схватил его за шею

обеими руками и дёрнул, чувствуя, как
глотила проскальзывает лито. С громким
треском тело

рухнуло на металлический пол и затихло.

Дрожащий от адреналина Фадгей глядел
на труп у своих ног. Кожу мертвеца
покрывали извилистые

узоры татуировок и восьмиконечные

выжженные клейма. Он посмотрел на свои
руки. Пальцы и
ладони обвивали татуировки: знаки
погибели и богохульства, такие же, как и
на руках человека,
которого он только что убил. Фадгей
провёл руками по телу, чувствуя шрамы на
лице и лбу, кованый
металл нагрудника и на поясе клинки с
зубьями как у пилы. Паника охватила
Фадгея, но он пытался
взять себя в руки. Кто я? Внутри разума
словно отворилась закрытая дверь, и
воспоминания вернулись:
он слуга Империи, сражающийся на
войне теней и лжи. Осознание было похоже
на прикосновение к
голове холодной руки, оно успокаивало,
уносило сомнения прочь. Фадгей знал, где
он, и что он
должен делать: он в самом сердце
вражеской территории, далеко от
помощи. Ему нужно найти
вокс-передатчик, сообщить имперским

расширившиеся глаза видны сквозь грязное
стекло. Фаддей слышал, как
из комнаты доносится статика и
искажённые звуки. Она была маленькой,
пропахшей потом и озоном,
вдоль стен тянулись консоли, а свет
экранов пульсировал в такт звукам
громкоговорителей. Всё словно
затерло на один удар сердца.
Первым движением Фаддея стал косой
удар ножом, который попал в шею
отступника и рассёк её го-
лости. Что-то красное и тёплое
забрызгало его лицо. Человек упал, и
тёплая кровь ключом забила на
пол. И в миг удара Фаддей шагнул вперёд.
Его переполняли ужас и ярость: он
чувствовал тяжесть в
животе и медный привкус во рту. Он
кричал. Долговязый человек с лицом как у
иссохшего трупа
вскочил с пистолетом в руках. Фаддей
услышал треск и ощутил, как выстрелом
опалило его висок. Он

ушёл с линии огня, взмахнул ножом и
вонзил его в шею человека. Умирая, еретик
забился в судорогах,

и Фадгей вырвал клинок в густом
фонтане крови.

Он стоял в растекающейся луже и тяжело
дышал, пока гнев затихал, а на его место
возвращался страх.

Шатаясь, Фадгей подошёл к консоли и
посмотрел оборудование, в его разуме
замелькали частоты и

шифры. Руки двигались вдоль рычагов
управления словно сами по себе, посылая
координаты Надшего

Шпиля в ничейных землях далеко от
подземной крепости, где сейчас стоял
Фадгей.

Он подобрал лазерный пистолет еретика
и взял с трупов энергоэлементы. Фадгей
тошнило от

извилистых знаков и восьмиконечных
звёзд, что были вырезаны на коже
отступников. Он подумал о

захлестнувшим его убийственным гневом

этот порыв казался чужим, словно кто-то
прикасался к нему

пог кожей. От этого Фаддей чувствовал
себя порченным, нечистым, словно знаки на
его собственном

теле были шраматы на душе. Он выбросил
мысли из головы и вновь вскочил на ноги.
Фаддей был

уверен в одном: если он хочет жить, то
нужно добраться до Надшего Шпиля. Он
вышел из комнаты,
закрыв дверь и побежал.

Из самой высокой башни твердыни
имперского штаба полковник Августин
Тарл взирал на

разрушенный мир. Уже был закат, но небо
всё ещё было мрачным и тёмно-
коричневым, как грязный

сазан. Когда-то он смотрел отсюда на
вереницу ульев, чьи стены вздымались к
кобальтовым небесам

подобно бронированным горам. Но от этих
городов сейстические заряды и плазменные
боеголовки

оставили лишь пенел и обломки, что
словно замёрзшее море тянулись до самого
горизонта: гребни

волн из истерзанного металла, полные
удлиняющихся теней впадины. Они
назывались Пустошами

Убийц -- обширные ничейные земли в войне
между Империятом и силами Хаоса на
Хранксе.

- Любуетесь ценою спаси, полковник? --
голос инквизитора Саргона раздался
позади Тарла, который

тотчас же обернулся и резко
отсалютовал. Августин был высоким
человеком с широким лицом, яркими

голубыми глазами и сильной челюстью.
Это было лицо, полное уверенности, лицо,
внушающее

доверие. Облачённый в блестящую красную
броню инквизиционного штурмовика, Тарл
стоял

навытяжку, пока инквизитор шёл к нему.

- Вольно, полковник, - сказал Саргон. Он
был ниже Тарла, широкоплечий и с

большим рябым лицом.

Бронзовый пластинчатый доспех блестел под тяжёлой тёмно-фиолетовой мантией.

Августин пытался устроиться удобнее, пока инквизитор подходил, чтобы встать рядом - сложно

расслабиться в присутствии человека, наделённого властью убивать миллиарды одним словом.

- Милорд, вы меня вызывали, - начал Тарл.

- Да, вызывал. Я дам тебе задание, которое будет самым важным за всю твою службу, - голос Саргона

был рокошущим словно лавина басом.

Августин пытался выглядеть бесстрастно, но чувствовал дрожь

предвкушения, - я доверяю твоей природе и способностям. И Император тоже.

- Милорд, я понимаю, - сказал Тарл.

Инквизитор скривил губы, словно это была шутка.

- Ещё нет, полковник, но скоро поймёте, - Саргон склонился с парапета башни, пристально глядя на

темнеющий мир красными бионическими глазами из-под глубокого капюшона.

- Час назад мы получили сигнал по давной неиспользуемой частоте, - усыпанная кольцами рука

появилась из рукава мантии инквизитора и протянула обратлённый медью инфопланишет Тарлу,

который окинул взглядом содержание.

- Набор координат в Пустошах Убийц и одно только слово: Фадгей? -- полковник посмотрел на Саргона.

- Ты должен направиться туда на штурмовом транспорте. Лично выберите отделение штурмовиков и

возьмите с собой, - инквизитор отвернулся от паранета, чтобы посмотреть на Тарла. -- Там ты найдёшь

и заберёшь человека на моей службе.

Полковник вновь посмотрел на информацию о сигнале, отображённую зелёными блестящими символами на планшете.

- Анализ показаний указывает, что сигнал

пришёл из зоны крепости отступников,
возможно,

передавался через вражеское оборудование.

- Да, сигнал пришёл из твердыни врага.

- Это не западня, не приманка?

- Нет. Это победа, - инквизитор улыбнулся,
видя непонимание на лице Августина.

- Тарл, как долго ты здесь сражаешься?

- По крайней мере, десятилетие, милорд.

- Слишком долго, и цена слишком высока, -
инквизитор махнул в сторону земли под
башней. Тарл

понимал, что это значит: он был здесь,
когда Империя сравняла ульи с землёй в
надежде подавить

лятеж. Но под руководством Альфа-
легиона отступники подготовились и
окопались под землёй в

укреплённом комплексе, который называли
Ямой Гидры. Он устояли и продолжали
жить, пока

Империя выжигала собственную плоть,
пытаясь остановить начавшееся
распространение заразы. Если

Хранкс падёт, то Альфа-легион получит возможность распространить порчу на другие сектора и

погубить иные миры. Империи́ум попал на крючок: врагу нельзя уступить, но и уничтожить его невозможно.

- Милорд, и этот человек необходим для победы в войне?

- В наши войска проникли агенты Альфа-легиона. Среди нас притаились змеи, что убивают нас

тысячами укусов. Как много операций и прорывов провалились или были отбиты?

И они крепнут,

лишая нас сил, - Саргон обернулся, положил руку на плечо Августина и посмотрел ему прямо в глаза. --

Человек, которого ты должен забрать, является слугой Империи́ума, который просочился в ряды

отступников и прятался среди них несколько лет.

Августин позволил шоку отразиться на

своём лице.

- Такое возможно?

- Его личность и воспоминания заменили искусственным образом, чтобы он не мог выдать себя, -

инквизитор убрал руку, глядя мимо Тарла. -- Фадгей верит, что он один из них. Он закодирован на спячку

фальшивой личности и возвращение к нам при определённых обстоятельствах.

- Милорд, при каких обстоятельствах? -- спросил полковник, хотя уже подозревал ответ.

Инквизитор улыбнулся, сверкнув посеребренными зубами. - Он закодирован вернуться к нам, когда

узнает личности агентов Альфа-легиона, которые проникли в наши войска.

Наступила ночь, когда Фадгей услышал за спиной вой охотников. Он поднялся до резкой, высокой

ноты, сливаясь с откликами и эхом в хор, что призывал Фадгея к забвению. Он знал, что побег не

останется незамеченным, и потому на поверхности бежал изо всех сил, зная, что каждый шаг, каждый

миг украден у смерти. Он знал, что охотники близко: они учуяли его запах и забыли в предвкушении добычи.

Крики преследователей стихли, когда Фадгей, по чьим рукам текла кровь из тысяч порезов,

вскарабкался на очередную неровную гряду камней. Вдали Надший Шпиль вздымался над Пустошами

Убийц, словно сломанный наконечник вонзившегося в землю копья бога, словно далёкое обещание

безопасности. Он соскользнул по лепельному склону в широкий овраг, чьё дно покрывали обломки и

похожие на клинки тени, а в сомне шагов будто тёмное зеркало блестел пруд. Порыв суховея донёс до

ноздрей приторный хитический запах.

Фадгей начал двигаться по дну оврага,

переведая от укрытия в укрытие, каждый шаг
шагом вздымая

пенел. А затем до его ушей донёлся тихий
как шёпот звук движения. Фаддей
обернулся и застыл. Но

склонам лощины кралась высокая, худая
существа. Каждый был гуманоидом, но
припадал к земле на

выгнутых суставчатых ногах и глиняных
руках, а их мускулы натянулись под
бледной кожей. Охотники

нашли его. Они были людьми-мунтантами,
которых отступники специально
изменили для охоты в

Пустошах Убийц. Твари были слепы и шли
на запах, пробуя воздух глиняными языками.
Фаддей сжал

рукоять пистолета. Он мог насчитать,
по крайней мере, трёх охотников и знал,
что их больше. Они

будут быстры. Фаддей смотрел, как один
из зверей замер на краю катня, по
которому он прошёл

несколько секунд назад. Охотник припал к

земле, вода из стороны в сторону продолговатой головой, и

глинный язык затеплял среди острых как бритва зубов.

Фадгей начал отходить от укрытия, сдвигая по одной конечности за раз, кровь била в его ушах

барабанную дробь. Интересно, слышали ли звери, как бьётся его сердце? Он поднял ногу, чтобы

шагнуть вперёд, и камень сдвинулся с тихим звуком. Фадгей затер. Ещё одно существо запрыгнуло на

грудь бұлыжников в десяти шагах. Он чувствовал, как пот течёт по лицу. Охотник прыгнул на человека.

Позади остальные зарычали и встретились следом. Фадгей вскинул лазерный пистолет и выстрелил. С

нестесненной скоростью охотник отскочил в сторону, и разряд энергии просвистел в воздухе. Он

выстрелил вновь, подняв над землёй горячий фонтан раскалённого песка.

Фадгей обернулся и побежал, зная, что ему уже не спастись. Даже если он убьёт нескольких зверей, останутся другие, которые почуяли его запах.

Впереди была неподвижная чёрная поверхность пруда, её химический запах забивал ноздри...

Охотники слепые, и если запах исчезнет, то для них исчезнет и Фадгей. Он нырнул и почувствовал, как

его поглощает жидкая тьма. Под поверхностью пруда не было слышно ни звука, и Фадгей плотно

закрыв глаза и рот. Он чувствовал, как кислота жжёт его кожу, а боль расходится по груди. На миг

Фадгей даже подумал остаться в едких объёмах жидкости навсегда. А что ему терять? Фадгей не

полнил почти ничего, кроме нескольких часов, полных ужаса и стертей. А в будущем будут лишь

новые страхи, ещё больше крови и дыхания

врагов за спиной. Перед глазами застыл образ сгорающего

вокруг мира, и Фадгей понял, что видел это, видел, как губительные силы уничтожили нечто очень для

него дорогое. Потеря и гнев словно стали свежей раной в душе, из которой потекли обрывки

воспоминаний: рука на плече, бронзовое кольцо-аквила, лицо с красными глазами. Фадгей был

воином, который шёл среди врагов, в этом была его задача; он был слугой Улнериута.

Задыхаясь, Фадгей вырвался на поверхность. Он шёл в воде, глядя во тьму и прислушиваясь к каждому

звuku. Фадгей добрался до края пруда и выкарабкался на берег, с его тела капала хитическая жижа.

Она скроет его запах от зверей, ну, так он надеялся. Какое-то время Фадгей лежал на спине и тяжёло

дышал, глядя туда, где на фоне унылого чёрного неба сверкал Надший Шниль.

Хрюкнув от натуги,

Фадгей поднялся на ноги и тяжело
зашагал во тьму, заставляя себя идти,
пока не оказался в тени

шпиля, и тут силы покинули его.
Изнурённый агент нашёл вход в широкую
трубу и вполз внутрь.

Согнувшись и дрожа во тьме, Фадгей
заснул. Его сон тревожили образы горящих
тиров и широкого
лица с красными глазами.

'Валькирия' неслась над отрачённой
равниной к Надшему Шпилю. Горбатый
фюзеляж и крылья были

матового угольно-чёрного цвета,
нарушенного схемой ночного камуфляжа —
неровной решёткой

чёрных линий. В кабине и пассажирском
отсеке было темно, все экраны и дисплеи
выключили, пилот

вёл машину на ночном видении и
инстинкте. Сквозь открытую боковую
дверь полковник Трал сквозь

собственный прибор ночного видения

наблюдал, как внизу проносится ярко-зелёная земля. Августин

слышал, как позади в пассажирском отсеке отделение штурмовиков тихо проверяет снаряжение и ест

рационы. Каждый надел приборы ночного видения и теперь коротал время обыденными делами,

чтобы оставаться собранным. Даже для таких закалённых годов войны людей время перед

операцией было битвой со скукой и страхом.

- Голодны, полковник? -- раздался позади голос. Это был Кулз, сержант отделения, ухмыляющийся

громила и один из лучших солдат Августа.

Тарл обернулся и заглянул в пассажирский отсек, ночное видение показывало, что штурмовики,

похожие в своей чёрной броне на статуи из обсидиана, сидят на лёгких скамьях. У каждого было

плотно пристёгнутое к груди адское
ружьё и громогдый гравишом за спиной.
Клуг протягивал

затянутый в фольгу батончик.

- Полевые рационы? - Тарл взял батончик
и откусил. Сержант ухмыльнулся.

- Спасибо, - скривившись, сказал Тарл --
вкус у рационов был отвратительным. --
Ты так добр, что что-то
мне оставил.

Сержант устехнулся, блеснув зубами в
зелёном ночном вигении. Тарл
ухмыльнулся в ответ. Для

обычных людей Клуг и его отделение были
хладнокровными убийцами, но у Августина
была стесь

компетентности и здорового юмора,
отчего такие парни его ценили и
доверяли.

- Если у тебя теперь найдётся фляга
горячего кофеина, то я просто забуду о
вкусе.

- Вот, сэр, - сержант улыбнулся и передал
Тарлу маленькую металлическую фляжку.

- Спасибо, - сказал полковник, потягивая горячую жидкость, и подумал, что пора бы им сообщить.

- Слушайте, - начал Августин, повысив голос, чтобы его было слышно сквозь гудение двигателей. -- Вы знаете

инструкцию: высаживаемся, используя гравитацию, занимаем периметр, берём под стражу цель, и

'Валькирия' уносит нас.

Он дождался согласных кивков. - Цель будет выглядеть как один из врагов, отступник во всём, - Тарл

сделал паузу. -- Крайне важно обеспечить его безопасность.

- Сэр, нам понятен план, - ответил Кулз.

- Не забывай, что Альфа-легион уже использовал ведьм, метаморфов, даже перебежчиков.

Неровные кивки: каждый уже видел фокусы и обманы, используемые слугами Тёмных Богов. - Не

предпринимать ничего, пока мы не будем в нём уверены. Будьте готовы

действовать, если это

ловушка, и ждите моего подтверждения личности цели, - полковник посмотрел на каждого. --

Понятно?

Все ответили кратким 'сэр'. Тарл кивнул и отвернулся, чтобы вновь выглянуть из бортового люка.

Светлело. Пилот и оружейный офицер уже получили особые приказы и были наготове, если

потребуется. Августин отхлебнул из фляги и подумал о человеке во тьме, который бежит к нему, неся

величайшую тайну.

Фаддея разбудил шёпот. Он не слышал, кто говорил, и поэтому лежал неподвижно и слушал. Серый свет

сочился в устье трубы, где агент дрожал от утреннего мороза. Его поле зрения было ограничено

круглым куском грязного серого неба, рассеянного неясным силуэтом Надшего Шпиля. Голоса

приближались, Фаддей уже мог
расслышать, как почти неслышно трётся
ткань о перевязь и тихо

лязгает оружие. Кто бы это ни был, они
намеренно двигались медленно: искали,
охотились. Фаддей

толмился, чтобы они не стали проверять
трубу.

В шаге от него что-то хрустнуло под
сапогом. Агреналин начал растекаться по
холодным мускулам, от

инстинктов загнанного зверя во рту
стало сухо, а внутренности скрутило.
Стараясь медленно дышать,

Фаддей протянул руку к ножу. В его
сознании мелькали воспоминания
улыбающееся лицо, яркая

белая комната, мир утирает вокруг. А
затем нечто иное поднялось из глубин
разума, словно

ухмыляющийся череп, вытащенный из ямы
на бойне. Гнев захлестнул мысли: он не
добыча, чтобы лечь

на землю и позволить выпотрошить себя,

а хищник. Рука сошлась на рукоятки
ножа, и красное
облако растеклось по разуму, словно кровь
в воде.

Фигура заслонила свет у входа в трубу,
сильный силуэт, ствол лазерного ружья
направлен во тьму. В

теле и разуме Фаддея бурлил циклон
гнева, по поверхности которого
проносились вспышки боли и

чёрные кольца ненависти. Он хотел крови,
жаждал ощутить её тепло на руках,
увидеть, как жизнь

покидает глаза жертвы. Фигура была
лишь в трёх шагах, её широкие глаза не
видели смерти, что

поджигала во тьме. Мускулы Фаддея
напряглись наготове к смертельному
рывку.

Откуда-то из-за пределов видимости
донёся треск потех, а затем
приглушённый голос заговорил на

резком Унперском Тонике из вокс-
передатчика. Человек перед Фаддеем

дёрнулся от этого звука и

отошёл на свет, и тогда агент разглядел на его шлеме грязную бронзовую аквилу. Он вспомнил

бронзовое кольцо-аквилу и смотрящие на него красные глаза. Гнев отхлынул, оставив Фаддея дрожать

во тьме. Он был слугителем Империи, не зверем, но на миг словно стал кем-то другим, кем-то

чужовищным. Чтобы проскользнуть в ряды отступников, Фаддей стал одним из них, и в нём осталось

нечто от той, иной личности. Ему казалось, что он слышит её шёпот, рассказывающий тайны. Фаддей

подумал, что проклятый всё ещё сидит в нём.

- Трон, нет! -- раздался голос, достаточно громкий, чтобы его услышал Фаддей.

- Серж, в чём дело? -- спросил мужчина, которого агент мог видеть. Он выглядел толодым, зелёная

форма вымазана перлом, глаза покраснели

от дней усталости и страха. Это был
дальний патруль,

небольшое подразделение, которое глубоко
забралось в Пустоши Убийц, полагаясь
лишь на лазерные
ружья и крепкие нервы.

Фадгей подумал было выйти из укрытия --
он же слуга Императора, как и они, они
помогут. Но что же

они увидят, когда он выйдет из теней?
Человека, облачённого в шипастый доспех
и тёмную ткань, с

запёкшейся кровью на руках и
изуродованным злыми ранами лицом. Они
примут его за врага, хищника

вроде тех, кто забирает их товарищей и
преследует в кошмарах. Примут его за
отступника, и как же он
сможет переубедить их?

- Мы немедленно уходим, - заговорил
невидимка резким тоном. При этих словах
земля загрожала.

- погоди, что... -- спросил ещё один
невидимый солдат и осёкся, а подобный

угарат огромных

барабанов звук становился всё громче и
громче.

- Бежим! -- теперь Фаддей слышал в
голосе не просто страх, а ужас. Воздух
содрогнулся с рёвом,

подобным раскату грома. Человек у входа
установился на небо и побежал. Фаддей,
поползший к концу

трубы, посмотрел наверх и понял причину.
К нему неслась волна пламени, а над ней
пылали небеса.

'Валькирия' содрогалась, когда вокруг в
воздух вздымались чёрные колонны дыма.
Смотря вниз из

бортового люка штурмового транспорта,
Тарл видел, как поток огня катится по
пустошам Убийц к

Нашему Шпилю. В раскалённом как
топка воздухе пахло жжёным маслом, а
земля словно шла рябью

под артиллерийским огнём. Отступники
закопали свою артиллерию, и теперь
подняли её к скрытым

огневым точкам на окраинах пустошей.
Там были сотни пущек, и все они
стреляли: ритмичный хор

войны, что стирает с лица земли всё
живое. Силы Хаоса выжигали землю,
чтобы убить одного бегущего

предателя. Ули, подумал Тарл, загнать
добычу в пасть охотника.

- Проведи нас наг вершиной! -- крикнул
Тарл. Нагший Шпиль неясно
вырисовывался в облаках пыли и

дыма. Это был высокий как титан
почерневший кусок металла, выступающий
из земли под углом. На

вершине находилась площадка не более
чем двадцать шагов в поперечнике. Когда-
то это было пиком

ныне мёртвого улья, и когда он горел,
шпиль упал и вонзился прямо в развалины
вниз. Теперь же он

торчал из широкой груды обломков, словно
меч из спины мертвеца. Это было место,
координаты

которого передал лазутчик, Фадгей,

место, куда за ним отправил Августина
инквизитор.

Тарл встал, держась за перекладину,
которая тянулась вдоль центра
пассажирского отсека 'Валькирии'.

На нём был красный панцирь штурмовика,
а с шеи свисала не пристёгнутая
дыхательная маска.

Отделение было уже на ногах, лица
скрыты шлемами с глазами как у
насекомых, чёрная броня блестит.

Разряд статики прошёл по коже
полковника, когда он активировал свой
гравираниец.

- Точка извлечения в двадцати
километрах, - сказал пилот. Тарл кивнул
сержанту.

- Стройся! -- крикнул Күлз, и штурмовики
выстроились в две линии лицом к
закрытому заднему люку,

плечи соприкасаются, левые руки держат
зажаты в потолке. Сержант показал
Тарлу большой палец.

- Открыть задний люк и приготовиться к

прыжку, - сказал Августин в горловой
микронепредатчик. Пилот

сжато ответил, и с шипением поршней
задний люк разошёлся, открыв землю и
небо, что проносились

позади 'Валькирии' так быстро, что были
почти невидны.

- Прыгает по моему приказу, - сказал
полковник, и закрепил противогаз.

- Смерть и честь! -- крикнул Күлз, и
штюрмовики эхом повторили его слова.

- За Императора, - добавил Тарл, но его
слова унёс рёв ветра.

Фадгей бежал, а огненная буря мчалась за
ним. Вокруг мелькали белые от жара
искры, а пот тёк по

вытазанному сажей лицу. Агент не знал,
где гвардейцы, его единственным порывом
было бежать,

добратся до убежища. Огненный поток
нагвизался раскалённой стеной, которая
текла по грядам и

впадинам среди обломков, с рёвом всасывая
воздух. Она была в пятидесяти шагах

позади, и Фадгей

чувствовал, как жар опалает его открытую кожу. Над ним чёрное копье. Нашего Шпиля пронзало небо.

Оно было так близко, что агент видел торчащие из боков гнутые балки. Безопасность была так близка, но огненный поток следовал за Фадгеем по пятам.

Он услышал сквозь рёв пламени вой, когда в задымлённом воздухе появились глинные, хугые силуэты

охотников, плевавших на опасность теперь, когда они нашли добычу. Их бледные тела казались

чёрными на фоне огня, и здесь были десятки зверей, их кожа была опалена и вздулась, но клыкастые

пасти широко раскрыты от радости. Фадгей не мог обернуться, не мог сражаться, ему оставалось

только бежать. Казалось, что лёгкие агента горят, а ноги пронзало болью. У вом Фадгей пересёк

зребень пепельной дюны, и над ним навис
бок Надшего Шпиля. Он вцепился в
торчащую перекладину,

подтянулся и начал карабкаться без
лишних мыслей, лихорадочно ища опоры
ногами и руками. Он был

в десяти шагах над землёй, когда через
дюну перевалились охотники. Первый
подскочил к основанию

шпиля и прыгнул, внезапно появившись
среди переплетений балок. С ликующим
рыком тварь

набросилась на Фаддея, вцепилась
когтями ему в ногу. Агент закричал, когда
его тело захлестнула

боль, но ощутил, что часть его воеет,
требуя крови. Он пнул другой ногой и
почувствовал, как под

саногом треснула кость.

Мутант упал, размахивая руками и
хватая ртом воздух. Но остальные уже
карабкались, подтягивая себя

глинными руками, их когти скребли по
металлу. Фаддей посмотрел на вершину

улья и взялся за

следующую балку. С воем сверхнагретого
воздуха огненный поток пересёк дюну и
врезался в

основание Нагшего Шпиля. Те из
охотников, что только начали
карабкаться, просто испарились, а

другие повыше завопили, когда жар опалил
их плоть, и рухнули в адское пламя. Те же,
что был наг

огненным потоком, полезли ещё быстрее,
протягивая лапы к агенту, охотники
ловили языками капли

падавшей из его ноги крови.

Застонав от боли, Фадгей вцепился одной
рукой в балку наг головой, а другой
вытащил лазерный

пистолет. Извернувшись, чтобы
посмотреть вниз, он снял его с
предохранителя и зажал спусковой

крючок. Сверкающие разряды энергии
обрушились на зверей, прожигая мясо и
кости. Фадгей

продолжал стрелять, пока ячейка не

пустела, а пистолет не раскалился в его руке. Агент бросил его и

полез дальше, пытаясь не обращать внимания на расходящуюся от разогранной ноги слабость и

скрежет, с которыми выжившие охотники карабкались за ним.

'Валькирия' резко развернулась, заходя в управляемое падение по спирали к Надшему Шпилю. В

пассажирском отсеке пронзительный вой гравитометров пробился сквозь рокочущий бас двигателей.

Сквозь открытый люк было видно лишь плоскую вершину шпиля, что поднималась из бурлящего

океана платени.

- Прыгай! - закричал Тарл, и штурмовики выскочили в задымлённый воздух.

Фаддей вскарабкался на плоскую вершину Надшего Шпиля. Он был не шире двадцати шагов в

поперечнике, а вокруг были лишь отвесные обрывы и пылающее плато. Агент слышал

выкрикиваемые

приказы и уголком глаза видел размытые образы. Вокруг высаживались штурмовики в чёрной броне и

резко перекачивались с лёгкостью принесённых ветром семян. Они рассредоточились с механической

скоростью и чёткостью в поисках целей. Агент пытался встать, но разогранная нога подогнулась, и он

растянулся на неровном металле, кровь текла широкими ручьями. Фаддей перекатился на живот, его

окружали штурмовики: они пришли за ним, он добрался до точки извлечения, и теперь хранимые

тайны достигнут хозяина.

Высокий человек, единственный в красном, присел рядом с агентом, его лицо скрывал противогаз, а в

руке снятый с предохранителя болт-пистолет.

- Кто ты? - спросил человек в красном госпехе.

- Я -- слуга Императора. Я -- Фаддей.

Мужчина склонился ниже и отстегнул противогаз, обнажив гладкое, красивое лицо.

- Ты знаешь, кто я? -- его голос был тихим. Фаддей ощутил, как нечто зашептало внутри головы, а кожу

словно закололо иголками. Агент чувствовал, что красное облако его другого «я» забилося внутри,

словно ощущало и видело нечто, чего не мог видеть он.

- Полковник Тарл, 'Валькирия' подлетает. Это цель для эвакуации? -- крикнул один из штурмовиков, и в

этот миг Фаддей понял. Тарл. Эхо имени разнеслось в его разуме. Полковник Тарл. Умена, лица, детали

мелькали перед его внутренним взором, когда внутри черепа открывались тайны. Агент знал этого

человека, знал, какое чудовище притаилось под гладкой кожей. Он видел небрежно удерживаемый на

боку болт-пистолет, палец на спусковом
крючке, лицо без шрамов. Лицо лазутчика
Альфа-легиона,
лицо врага Империи.

Полковник встретился с ним глазами,
увидел во взгляде Фаддея понимание и
вскинул болт-пистолет,

чтобы выстрелить. Фаддей ударил
кулаком в лицо Трала с силой,
достаточной, чтобы ломать кости.

Кровь и выбитые зубы разлетелись, а
голова Трала откинута назад. Фаддей
вскочил, незатумнённый

гнев заслонил боль и усталость.

- Это ловушка! - закричал полковник,
сплёвывая кровь и осколки зубов.

Выстрелы агский ружей рассекли воздух
там, где только что был агент. Фаддей
слышал, как в его

разуме зверь заходится воющим стехом и
врат воли: он умрёт от рук своих же из-за
предателя. Агент

резко обернулся, ища взглядом укрытие, но
вокруг не было ничего - лишь смерть

жгала в стволах

агский ружей.

Затем раздался вой, и мутанты
запрыгнули на вершину, их голая кожа
вздвигалась от жара пламени, а

пасти были широко открыты, когда
охотники ворвались в кольцо
штурмовиков, размахивая когтями и

хватая зубами. Спустился удар сердца вокруг
были только смятение и кровопролитие.
Солдат рухнул на

пол, на него набросился мутант и впился
зубами в шею. Жгучий разряд агского
ружья ударил охотника

в прыжке и прожёл его грудь.
Выстреливший штурмовик сменил цель и
выстрелил вновь, разряд с

шипением пронёсся мимо твари, а затем
мутант подобрался на расстояние взмаха
когтей. Кровь

забрызгала платформу. В руках Фаддея
был нож, когда на него кинулся охотник,
размахивая когтями

перед руками и лицом, с предвкушением

убийства в страдном дыхании. Агент
воткнул острое клинка
под рёбра твари и ощутил прилив
удовольствия, когда она умерла. Болт
пролетел над плечом Фаддея и
врезался в труп только что убитого ил
мүтанта, выбив фонтан плоти.
Фаддей отшатнулся и оступился, когда
ещё один разрывной снаряд пронёсся над его
головой. Тарл
шёл к агенту, не обращая внимания на
резню вокруг, болт-пистолет нацелен, а на
лице застыла маска
крови и триумфа. Фаддей смотрел в
ждущую тьму железного ствола. Кровь
канала с кончика ножа, и
агент чувствовал, как внутри
поднимается красное облако. Фаддей
перестал противиться и позволил
ему проскользнуть в чувства и
конечности. Боль раскалённым ножом
впилась в сердце, а перед
глазами промчались образы: широкая
улыбка, рука, белая комната. Затем всё

исчезло, и зверь овладел

им.

Фадгей прыгнул на Тарла, нож поднят высоко, а на лице застыл оскал. Болт-пистолет полковника

выплюнул пламя в пустой воздух, когда Фадгей приземлился и затахнулся, целя в шею. Удар был

быстр, но Тарл был ещё быстрее: он крутанулся вокруг себя и впечатал сапог в грудь агента. Треснули

кости, и Фадгей пошатнулся, из его лёгких выбило воздух. Тарл навёл болт-пистолет, а агент вцепился в

удерживавшую оружие руку полковника, когда он выстрелил. Руки сошлись вокруг болт-пистолета,

и Фадгей рванул изо всех сил. Пальцы Тарла треснули на спусковом крючке, и агент вырвал у него

пистолет. Тарл отшатнулся к краю вершины, прижимая сломанные пальцы к груди, а другой рукой сжал

горловой микропередатчик. Фадгей навёл

болт-пистолет на Тарла и улыбнулся.

- Сейчас, - сказал полковник.

С рёвом двигателей 'Валькирия' взлетела прямо за платформой. Она была так близко, что Фадгей

видел, как палец пилота завис над кнопкой стрельбы. Мультилазерный огонь градом обрушился на

вершину, испепеляя без разбору мутантов и штурмовиков. Фадгей перекатился, когда вокруг

расплавилась поверхность. Тарл был на ногах, когда 'Валькирия' повернулась от открытым бортовым

люком. Он прыгнул и с грохотом упал на пол пассажирского отсека. Фадгей перекатился и полчился к

'Валькирии'. Агент видел, как на него поражённо смотрит пилот. Он добежал до края и прыгнул,

ударившись о край бортового люка, ноги повисли в воздухе, а свободной рукой он отчаянно пытался

удержаться. Когда агент влез внутрь,

Тарл набросился на него и ударил по голове
с ноги. От удара

Фаддея отбросило к металлической
стене в передней части отсека, болт-
пистолет выскользнул из рук.

Полковник подскочил к нему, вцепившись в
глотку. Фаддей выгел, как пистолет
скользит по полу к

открытому люку. Вершина Надшего
Шпиля неясно вырисовывалась в просвете,
пока 'Валькирия'

никировала и взлетала. Фаддей ударил
лбом в лицо Тарла, присел, схватил болт-
пистолет и вскинул для

выстрела. На запястье агента сошнулась
здоровая рука Тарла, и фальшивый
полковник зарычал от

натуги, направляя прицел пистолета
вверх. Фаддей чувствовал, как его
покидают силы, как утекает

смертельный гнев. Он посмотрел в лицо
Тарла и спустил курок.

Болт пробил крышу пассажирского
отсека, ударил в двигатель и взорвался.

Валькирия' закружилась,
оставляя след из обломков и чёрного дыма.
Полковник отлетел вдоль отсека, когда
накренился пол,
размахивая руками, чтобы удержать
Фаддея. За открытым люком вращалась
вершина Надшего Улья,
когда агент вырвался из рук Тарла,
шатаясь, подошёл к двери и прыгнул. Он
рухнул на залитый кровью
опалённый металл, когда на месте
'Валькирии' возникло черное неровное
облако, и обломки начали
падать на шпиль в каскаде пламени.
Фаддей открыл глаза и моргнул от
яркого света. Он сидел в кресле в белой
комнате, тело покрывала
свободная накидка. Раны затянулись,
чистые перевязи покрывали обожжённую
кожу, а напротив было
пустое кресло. В гладкой белой стене
открылась дверь, и внутрь шагнул
мужчина в мантии глубокого
тёмно-пурпурного цвета на бронзовом

госпехе.

- Хорошо, ты снова с нами, - сказал он, садясь в пустое кресло.

- Где я? - спросил Фаддей.

- Ты не узнаешь это? - агент огляделся. Это была яркая белая комната. Он резко обернулся к

сидевшему напротив человеку. И увидел широкое лицо, с которого на него смотрели красные линзы бионических глаз.

- Ты...

- Да, - сказал инквизитор.

- Значит, я сделал это, - с облегчением выдохнул Фаддей.

- Да, пусть нам и пришлось выкапывать тебя из обломков. Прыжок на шпиль спас тебе жизнь. Фаддей

подумал о кружащей 'Валькирии', огненном шаре и падении, вершина шпиля приближалась, чтобы

встретить его жёстким поцелуем.

- Так... - начал агент. Облегчение

стенилось смятением -- он помнил, что
что-то должен дать этому
человеку, но не помнил что.

- Я уже получил и использовал
доставленную тобой информацию. Я изъём
её из твоего разума, пока ты

был без сознания, - инквизитор улыбнулся,
но из-за пламенного красного взора это
выглядело

гротескно. -- И спасибо, что разобрался с
полковником Тарлом. У меня были
подозрения, и ты принёс

не только подтверждение, но и решение.

- Чего? -- Фадгей хмуро посмотрел на
инквизитора.

- Ах да, ты же не помнишь. Прости, я
должен быть уверен.

- О чём ты говоришь?

Инквизитор просто улыбался. Фадгей
чувствовал, что внутри нарастает гнев.
Он помнил, что сделал

ради выживания, но не мог точно
вспомнить зачем.

- Скажи мне, - агент почти кричал,

вставая из кресла. Нечто шептало на
краю его мыслей, утлая
выпустить его.

- Зверь близко, не так ли? -- инквизитор не
двигался, но Фадгей чувствовал, что
вокруг его кожи словно

собирается буря. Ощущал, как инквизитор
заглядывает внутрь его черепа. -- Ты
можешь его

чувствовать? -- Фадгей тяжело опустился
обратно в кресло. Агент чувствовал
тошноту -- он всё ещё был

его частью, осколок того отступника,
которым он стал на службе инквизитору.

- Почему он...

- Всё ещё часть тебя?

- Да. -- Фадгей смотрел, как инквизитор
наблюдает за игрой света на металле и
драгоценных камнях

колец своей руки.

- Что ты помнишь о времени до того, как
ты проник к отступникам?

- Немного, -- ответил агент. -- Обрывки. Я
помню лицо, кольцо-аквилу. -- он посмотрел

на инквизитора. -- Я видел мир, некогда
уничтоженный, и это меня...

- Разозлило. Да, должно было. Это всё ещё
злило меня.

- Что? -- Фадгей с открытым ртом
установился на инквизитора. Тот опустил
оглядываемую руку и

посмотрел прямо в глаза агента.

- Это не обрывки твоих воспоминаний. Они
твоя. Фадгей чувствовал, что тонет в
собственных

разрозненных мыслях и воспоминаниях. Он
пытался ухватиться за что-то, что
придаст словам

инквизитора смысл.

- Я... -- начал Фадгей.

- Это избранные мгновения моей жизни,
то, что делает меня тем, кто я есть,
заставляет ненавидеть

врага, быть инквизитором, - он склонился
вперёд с гордым взглядом на лице. -- Это
моё стремление

служить: твоя верность Империи, все
императивы, которые вернули тебя ко

мне, мой. Они все мой.

Я дал их тебе. Я вставил их в тебя.

- Но я, - осёкся Фадгей, подумав, что чувствует, как его второе «я» завывало от веселья.

- Фадгей, лучшими лазутчиками становятся настоящие отступники, - голос инквизитора был тихим

шёпотом жреца, который рассказывает тайну над ухом утирающего человека. --

Зачем мне заставлять

верного имперского слугу верить, что он солдат Хаоса? Зачем? Зачем, если я могу взять солдата Хаоса и

переделать его под свои нужды?

- Но я... я был... -- выдал Фадгей.

- Нет, ты не был. Ты отступник, Фадгей.

Заклѳчѳнный в тебе зверь -- не останки ложной жизни. Это ты,

скованный моей ложью.

Инквизитор встал. Фадгей полными слѳзами глазами смотрел, как он протягивает руку. Покрытые

кольцами холодные пальцы прикоснулись к

лысой голове. Фадгей ощутил, как
наэлектризовывается

воздух, словно в штормовом небе.
Унквизитор, его хозяин, посмотрел на
своего слугу и заговорил

голосом, что эхом отражался в голове. —
Ты много раз служил Империи, и
послужишь вновь.

Тьма с воплем поглотила его.

Фадгей очнулся среди мертвецов. В его
руке был нож, на клинке — кровь.

Он посмотрел на трупы вокруг, на чьих
темных балахонах были выплечены
искажённые руны.

Он взглянул на свои руки и увидел на коже
зазубренные шрамы и извилистые узоры.

Он был один среди проклятых.

Он вспомнил белую комнату, человека с
широким лицом и красные глаза.

Он должен был вернуться к своим
имперским хозяевам.

И он побежал.

...